

Михаил Юрьевич
ЛЕРМОНТОВ

М. Лермонтов

СОСНАВИ
СЧАСТИЛИВА

Михаил Юрьевич Лермонтов

Олег (Поэмы)

Содержание

<I>	.0005
1	.0005
2	.0006
<II>	.0007
<III>	.0010
Примечания	.0012

Михаил Юрьевич Лермонтов
Олег

1

*Во мгле языческой дубравы
В года забытой старины,
Когда-то жертвенник кровавый
Дымился божеству войны.
Там возносился дуб высокой,
Священный древностью глубокой.
Как неподвижный царь лесов,
Чело до самых облаков
Он подымал. На нем висели
Кольчуги, сабли и щиты,
Вокруг сожженные кусты
И черепа убитых тлели...
И песня Лады никогда
Не приносилась сюда!..*

Поставлен веры теплым чув-
ством,
Блестел кумир в тени ветвей,
И лик, расписанный искусством,
Был смыт усилием дождей.
Вдали лесистые равнины
И неприступные вершины
Гранитных скал туман одел,
И Волхов за лесом шумел.
Склонен невольно к удивленью,
Пришелец чуждый, в наши дни
Не презирай сих мест: они
Знакомы были вдохновенью!..
И скальдов северных не раз
Здесь раздавался смелый глас...

Утихло озеро. С стремниной
Молчат туманные скалы,
И вьются дикие орлы,
Крича над зеркальной пучиной.
Уж челнока с давнишних пор
Волна глухая не лелеет,
Кольцом вокруг угрюмый бор,
Подняв вершины, зеленеет,
Скрываясь за хребтами гор.

Давно ни пес, ни всадник смелый
Страны глухой и опустелой
Не посещал. Окрестный зверь
Забыл знакомый шум ловитвы.
Но кто и для какой молитвы
На берегу стоит теперь?..
С какую здесь он мыслью стран-
ной?
С мечом, в кольчуге, за спиной
Колчан и лук. Шишак стальной
Блестит насечкой иностранной...
Он тихо красный плащ рукой
На землю бросил, не спуская
Недвижных с озера очей,
И кольца русые кудрей
Бегут, на плечи ниспадая.

*В гeroe повести моей
Следы являлись кратких дней,
Но не приметно впечатлений:
Ни удовольствий, ни волнений,
Ни упоительных страстей.*

*И став у пенистого берега,
Он к духу озера воззвал:
«Стрибог! я вновь к тебе пред-
стал.
Не мог ты позабыть Олега.
Он приносил к тебе врагов,
Сверша опасные набеги.
Он в честь тебе их пролил кровь.
И тот опять средь сих лесов,
Пред кем дрожали печенеги.
Как в день разлуки роковой
Явись опять передо мной!»*

*И шумно взволновались воды,
Растут свинцовые валы,
Как в час суровой непогоды
Покрылись пеною скалы.
Восстал в середине столб туман-
ный...
Тихонько вид меняя странный,
Ясней, ясней, ясней... и вот
Стрибог по озеру идет.*

*Глаза открытые сияли,
Подъялась влажная рука,
И мокрые волосы бежали
По голым персям старика.*

Ах, было время, время боев
На милой нашей стороне.
Где ж те года? прошли оне
С мгновенной славою героев.
Но тени сильных я видал
И громкий голос их слышал:
В часы суровой непогоды,
Когда бушуя плещут воды,
И вихрь, клубя седую пыль,
Волнует по полям ковыль,
Они на темносизых тучах
Разнообразною толпой
Летят. Щиты в руках могучих,
Их тешит бурь знакомый вой.
Сплетаясь цепию воздушной,
Они вступают в грозный бой.
Я зрел их смутною душой,
Я им внимал неравнодушно.
На мне была тоски печать,
Бездействием терзалась совесть,
И я решился начертать
Времен былых простую повесть.

Жил-был когда-то князь Олег,
Владелец русского народа,
Варяг, боец (тогда свобода

Не начинала свой побег).
Его рушительный набег
Почти от Пскова до Онеги
Поля и веси покорил...
Он всем соседям страшен был:
Пред ним дрожали печенеги,
С ним от Каспийских берегов
Казары дружества искали,
Его дружины побеждали
Свирепых жителей дубров;
И он искал на греков мести,
Презреньем гордых раздражен...
Царь Византии был смущен
Молвой ужасной этой вести...
Но что замедлил князь Олег
Свой разрушительный набег?..

Примечания

Печатается по беловому автографу – ИРЛИ, оп. 1, № 3 (тетрадь III), лл. 15–19.

Текст автографа представляет собой три самостоятельных варианта начала поэмы. Ни один из них не имеет законченного характера. I вариант написан «онегинской» строфой, два других – вольной рифмовкой четырехстопного ямба. В I варианте две строфы помечены цифрами 1 и 2; после второй строфы стоит номер 3 следующей строфы, но вместо этого проведена черта и начат новый вариант, причем повторено название «Олег».

Имеется копия – ИРЛИ, оп. 2, № 34, лл. 36 об. – 39 (текст тождествен автографу, но без черновых разночтений и с рядом описок).

Впервые опубликован III вариант с пропуском стихов «Вокруг сожженные кусты... И неприступные вершины» и мелкими опечатками в «Отеч. записках» (1859, т. 125, № 7, отд. I, стр. 34, статья С. С. Дудышкина «Ученические тетради Лермонтова»). Отрывок из второй части I варианта (стихи «Поставлен веры теплым чувством... И Волхов за лесом шу-

мел») впервые напечатан в «Русск. мысли» (1881, № 12, стр. 23) с опечаткой в стихе «Поставлен веры теплым чувством»: вместо «теплым» напечатано «темным».

Полностью все три варианта опубликованы в Соч. под ред. Висковатова (т. 1, 1889, стр. 17–20).

Датируется 1829 годом по нахождению в тетради III.

Возможно, что замысел поэмы возник осенью 1829 года в связи с приближением русских войск к Константинополю во время русско-турецкой войны 1828–1829 годов.

Во II варианте и в III варианте допущена историческая неточность: набеги печенегов начались только при Игоре, после смерти Олега.

Трактовка образа Олега как мстителя совпадает с пушкинской (см. «Песнь о вещем Олеге»).